

уже не производились. Черепа маленькихъ млекопитающихъ оставлялись при шкурахъ; большихъ же и среднихъ сохранялись въ ящикахъ¹⁾. Яйца птицъ, которые удавалось находить, также поступали въ коллекцію. Для этого изъ каждого яйца извлекалось содержимое посредствомъ особой (стеклянной или свинцовой) вытяжной трубочки, вставленной въ небольшое, осторожно въ скорлупѣ сдѣланное, отверстіе. Затѣмъ на всѣхъ яйцахъ одного гнѣзда ставился одинаковый нумеръ, а въ дневникѣ записывалось время и мѣсто нахожденія; сами же яйца укладывались осторожно въ вату, въ деревянные или жестяные ящички. Пресмыкающіяся и земноводныя, собираемыя нами въ коллекцію, помѣщались въ спиртъ въ стеклянныя съ притертymi пробками банки; чаще же въ обыкновенныя бутылки и бутылочки. У каждого экземпляра, за исключеніемъ самыхъ мелкихъ, сбоку прорѣзывалось отверстіе, чтобы спиртъскорѣе могъ проникнуть въ полость брюха. Этикетки приклеивались на стклянки, съ общею помѣткою времени и мѣста (также абсолютной его высоты) даннаго сбора. То-же самое дѣжалось и для рыбъ; у нихъ также сбоку надрѣзывалось брюхо; мелкие экземпляры помѣщались въ стклянкахъ; средніе же и крупные — въ большихъ стеклянныхъ банкахъ. Къ большимъ рыбамъ иногда на каждый экземпляръ кладились этикетки подъ жабры. Рыбу мы ловили бреднемъ и сачками; гадовъ собирали какъ по пути съ караваномъ, такъ и во время экскурсій. На птицъ и звѣрей охотились постоянно. Моллюски живые помѣщались обыкновенно въ спиртъ; раковины же мертвыхъ укладывались подобно яйцамъ птицъ; затѣмъ для каждого вида въ дневникѣ отмѣчалось время и мѣсто нахожденія.

Растенія собирались какъ во время движенія съ караваномъ, такъ, гораздо болѣе, на особыхъ для того экскурсіяхъ; затѣмъ укладывались въ листы пропускной бумаги, гдѣ помѣщались; нумеръ даннаго вида, и окраска его цвѣтовъ. Въ дневникѣ же, въ отдѣльной графѣ каждого вида, записывалось: нумеръ вида (по порядку), его название, если таковое было известно, мѣсяцъ, число и мѣсто нахожденія, почва и въ какомъ количествѣ встрѣчается. Для этого мною были приняты сокращенные знаки, рекомендуемые профессоромъ Кауфманомъ въ его описаніи Московской флоры, а именно: \vdash обозначало растенія рѣдкія, $\vdash\vdash$ обыкновенныя, но не сплошными группами, $\vdash\vdash\vdash$ часто встрѣчающіяся и сплошными группами. Для деревьевъ и кустарниковъ давались ихъ приблизительные размѣры. Всѣ растенія высушивались на солнцѣ, даже въ мѣстностяхъ обильныхъ лѣтними дождями. Первоначально послѣ уклад-

¹⁾ За невозможностью перевозки большие черепа собирались не отъ всѣхъ экземпляровъ.